

Григорий Явлинский

70-летие Арсения Рогинского – дата скорее анкетная, чем реальная. Все, кто знает Арсения Борисовича, подтвердят, что он человек вне возраста. Его словно не тяготит приобретенный опыт, который мог бы обернуться тяжелыми разочарованиями и в прошлом, а главное – в перспективе, но нет! Он, как пел Галич, «все твердит об одном: «Не надо, люди, бояться!»

Мы уже много десятилетий рассуждаем о том, что послужило источником сталинского террора, почему этот источник так глубок, что не перестает бить и принимать разнообразные формы – сообразуясь со временем и его формами. Это бесконечные вопросы и бесконечные рассуждения, их хватит еще не на одно поколение философов, историков, политиков, художников.

Но сегодня гораздо важнее другой вопрос: откуда берутся люди, противостоящие системе – ее силе, большинству, ее заблуждениям, выдающим себя за победы. В случае Арсения Рогинского, кажется, сама судьба не оставила ему выбора. Родиться в ссылке, в семье репрессированного инженера, учиться в одном из самых свободных университетов страны – в Тартуском, где, наряду с другими выдающимися личностями, преподавал Ю.М. Лотман, подчеркнута аполитичный филолог, что было синонимом вольнодумства, – все эти семена упали на благодатную почву. Как и подобает русскому интеллигенту, Арсений Рогинский выбрал неблагоприятную дорогу служения народу, который – на довольно больших этапах этого пути – не осознавал ни этого служения, ни необходимости в нем.

Однако, сочетая занятия историей и правозащитную деятельность, Рогинский сумел связать себя с современностью и большим временем, потому что, безусловно, работа историка – для других временных рамок.

Работа «Мемориала», его присутствие в общественной жизни страны ровно таковы, какими видят их сотрудники этой организации, Арсений Рогинский, в частности. Память общества не то чтобы коротка, но подвержена сиюминутным колебаниям, она переменчива и подвижна, а память о тяжелых периодах страны и вовсе стремится быть вытесненной, чтобы хоть так освободиться от тяжелейшей исторической и нравственной травмы, которая не дает жить спокойно. Рогинский с единомышленниками – практически в одиночку – несут груз этой памяти, не дают пропасть документам, сохраняют эту тяжелую концентрацию вины, боли, мужества, ответственности и напоминают обществу о том, о чем оно не хочет вспоминать.

Это время собирания камней очень тяжело во многих отношениях. Люди, кладущие жизнь на сохранение этой памяти, добровольно разделяют ношу тех, кто пострадал во время репрессий, так как постоянное пребывание внутри этой трагедии невероятно трудно. Но куда тяжелее равнодушие общества к этой работе, и даже не просто равнодушие, а откровенно враждебное отношение к сохранению этого наследия. Так что людям, выбравшим для себя этот тяжелый путь, Арсению Рогинскому в первую очередь, приходится существовать практически во враждебной среде.

Тем ценнее поддержка круга друзей, единомышленников, молодых людей, которые приходят в «Мемориал», пишут сочинения об истории своих семей, раскапывают семейные документы, – это ваша смена. Слава богу, количество совестливых людей сохраняется в любые времена. В этом наша надежда.

Историческая – во всех отношениях – деятельность Арсения Рогинского продолжается. Она необходима прошлому, настоящему, а главное, будущему России.